

Разобравшись с делами Ассоциации сосуда времени, Годжо Хара сразу же вернулся в Токийский магический колледж. Первым делом он поспешил повидаться с младшим братом.

Пусть Сатору уже во всех подробностях описал ему по телефону их бой с Дзэньином Тодзи, горячо уверяя, что не получил ни царапины, а если что и было, то давно затянулось благодаря обратной проклятой технике, Хара не удержался — с ног до головы осмотрел его цепким, заботливым взглядом. Только убедившись, что брат в полном порядке, он наконец окончательно успокоился.

Сатору, сидевший за партой — как раз шёл урок, — при виде вошедшего брата сразу понял, в чём дело. Тот застыл на пороге, не сводя с него глаз. Не нужно было гадать, чтобы понять причину его тревоги. Сатору безмятежно поднялся со своего места, подставившись под любящий осмотр, и даже демонстративно покрутился из стороны в сторону, позволяя рассмотреть себя со всех ракурсов.

— Всё нормально, правда, всё хорошо!

Поскольку за кафедрой по-прежнему стоял Яга Масамити, Сатору не стал прямо говорить, что Дзэннин Тодзи вообще не сумел до него дотянуться.

— У меня же есть обратная проклятая техника. Даже если бы меня ранили, я бы уже давно всё исцелил!

Хара уловил скрытый подтекст в словах брата. Он повернулся к Яге Масамити и с лёгкой, почти формальной вежливостью произнёс:

— Прошу прощения, учитель Яга. Едва сойдя с самолёта, я узнал, что Сатору подвергся нападению Дзэннина Тодзи — убийцы магов, которого наняла Ассоциация сосуда времени. К сожалению, оберегаемый Сосуд звёздной силы спасти не удалось. Поэтому я первым делом отправился к нанимателям. Этот наёмник невероятно силен; ему удалось ускользнуть от меня. Лишённый проклятой энергии, он затаился так глубоко, что даже Шесть глаз не способны его выследить, стоит ему задаться целью скрыться. Что же до приспешников Ассоциации, то их уже арестовала полиция. Разборки с верхушкой я возьму на себя, так что на этом инцидент можно считать исчерпанным.

Хара вкратце обрисовал ситуацию. Выслушав его, Яга Масамити почувствовал укол профессиональной досады: старший брат настолько безупречно подчищал хвосты за Сатору, что он, как классный руководитель, чувствовал себя совершенно бесполезным.

С другой стороны, когда за дело брался сам Годжо Хара, за исход можно было не волноваться.

Яга солидно кивнул и строго произнёс:

— Раз уж ты вернулся, займи свободное место. Продолжим урок.

С мягкой улыбкой Хара опустился на свободный стул рядом с Сатору.

Младшего, впрочем, условности школьной дисциплины никогда не заботили. Едва брат сел рядом, Сатору вытянул шею и зашептал ему на ухо:

— Брат, а с гнилыми мандаринами проблем не возникнет?

Они с Гэто Сугуру провалили миссию по доставке Сосуда звёздной силы. Тэнгэн лишился возможности слияния, и старейшины из Главного совета наверняка ухватятся за этот повод, чтобы отравить им жизнь. А то и вовсе попытаются через Сатору надавить на Хару.

Сатору уже мысленно настроился разнести здание Главного совета по кирпичику вместе со своим старшим братом.

Хара тепло улыбнулся:

— Всё в порядке. Думаю, эти гнилые мандарины прекрасно понимают, что для них важнее: слияние Тэнгэна или их собственные жизни.

Гэто Сугуру и Иэири Сёко, которые всю грели уши, одновременно лишились дара речи. С улыбкой ангела рассуждать об убийстве старейшин — у этого человека действительно не было никаких внутренних преград.

Хара прилежно отсидел урок рядом с братом. Когда прозвенел звонок, он повернулся к Сатору:

— Мне нужно ненадолго отлучиться. Скоро буду.

И в то же мгновение растворился в воздухе, задействовав телепортацию.

Сатору посмотрел на опустевший стул и недовольно надул губы:

— Опять ушёл колотить гнилых мандаринов в одиночку и меня не взял... Братец вредина!

Хара перенёсся прямиком в воздушное пространство над штаб-квартирой Главного совета магов.

Он заранее разузнал, что именно сейчас верхушка совета соберётся на экстренное совещание, и выбрал идеальный момент.

Мягко опустившись на землю перед зданием, Хара даже не удостоил взглядом стражников, которые, преодолевая ужас, преградили ему путь. Одним мимолётным щелчком «Синего» он разнёс парадные ворота в щепки и вальяжно вошёл внутрь.

Старейшины, как всегда, вели свои заседания, прячась за плотными ширмами. Хара смерил эти перегородки презрительным взглядом и усмехнулся:

— Прячетесь за ширмами, потому что стыдно за собственный уродливый вид? Боитесь, что люди со смеху помрут, увидев ваши лица?

Все эти напыщенные маски и таинственность вызвали у него лишь брезгливость. Трусливые крысы, вечно шныряющие во тьме.

Из-за одной из ширм раздался дрожащий от гнева голос:

— Годжо Хара! Ты посмел без спроса ворваться в Главный совет! Осознаёшь ли ты тяжесть своего преступления?!

Стоило одному подать голос, как осмелели и остальные. По залу покатилась волна возмущённых выкриков:

— Хара, что ты себе позволяешь?!

— Ты самовольно разгромил Ассоциацию сосуда времени и раскрыл тайну магии перед обычными людьми! Мы ещё не призвали тебя к ответу за это самоуправство, а ты врываешься к нам!

— И твой непутёвый брат Сатору! Оказался настолько ничтожен, что не сумел защитить Сосуд звёздной силы! Слияние господина Тэнгэна сорвано! Если Барьер Тэнгэна рухнет, вы двое ответите за последствия?!

Град обвинений обрушился на Хару, но он даже не шелохнулся. Разумеется, оправдываться он не собирался — вступать в их мелочную полемику было ниже его достоинства. Вместо этого он ледяным тоном задал встречный вопрос:

— Личность Сосуда звёздной силы держалась в строжайшем секрете. Каким же образом горстка жалких обывателей из Ассоциации прознала о её существовании? Откуда наёмный убийца получил поминутный маршрут и точные координаты моих близких? Мой брат проливал кровь на передовой, пока кто-то из вас, трусливо грея задницы в этих креслах, сливал информацию врагу. Так кто из нас на самом деле спит и видит, как рушатся барьеры Тэнгэна?

Его слова заставили зал на мгновение погрузиться в гробовую тишину. Но уже в следующую секунду старейшины, сгорая от ядовитой злобы, разразились истошными воплями:

— Абсурд! С чего бы нам якшаться с наёмниками?!

— Все наши помыслы обращены лишь во благо мира магов!

— Какая нам выгода от падения Барьера Тэнгэна?! Это ваш драгоценный Сатору провалил простейшее задание...

Услышав очередное обвинение в адрес брата, Хара окончательно потерял терпение. Разговаривать с этим сбродом было не о чем.

Он вскинул руку, и по залу пронёсся миниатюрный вихрь «Синего». Ураганная сила сорвала с петель и обратила в труху все драгоценные расписные ширмы. Мощное гравитационное притяжение подхватило почтенных старейшин и свалило их в одну кучу посреди зала. Высокопоставленные маги барахтались в нелепой, жалкой горе из тел.

Впрочем, Хара дозировал силу филигранно: при всём своём позоре старики остались живы, отделавшись лёгкими ушибами и испугом.

Хара неторопливо подошёл к этой копошащейся куче. Оставшись без своих укрытий, старейшины жались друг к другу, не в силах скрыть панического ужаса под холодным, сияющим взором его Шести глаз — его глаз небесной лазури, источающих первородную угрозу.

Он заговорил тихо, но в этой тишине звенела сталь:

— Повторяю один раз. Слияние сорвалось из-за того, что среди вас завёлся предатель, сливший информацию убийце. Мой брат здесь ни при чём. И если я услышу ещё хоть одно кривое слово в его адрес... я вырежу вас всех до единого.

Удушливая, почти осязаемая жажда убийства затопила просторную залу, лишая магов возможности дышать. Они во все глаза смотрели на Хару и видели на его лице абсолютное, безмятежное спокойствие.

Этот безумец не шутил. Он говорил абсолютно серьёзно.

Старейшины разом осознали: в отличие от Сатору, который горазд лишь на дерзкие издёвки и мелкие пакости, его старший брат слов на ветер не бросает. И если он пообещал устроить бойню — он её устроит.

Прекрасно понимая, что у Годжо Хары хватит на это сил, высокопоставленные члены совета замерли, боясь даже вздохнуть.

Какая бы злоба и обида ни кипели в их гнилых сердцах, перед лицом абсолютной мощи и неминуемой смерти им пришлось заткнуться.

Но, разумеется, среди этой своры нашёлся один сказочный дурак, решивший испытать терпение сильнейшего:

— Годжо Хара! Мы — верховная власть Главного совета, утверждённая кабинетом министров! Если ты поднимешь на нас руку, мир магов погрузится в хаос! Общество захлестнёт волна беспорядков, а все жертвы, которые последуют за этим, будут на твоей совести!

Хара выпятил взглядом этого смельчака, силой выдернул его из кучи и наступил ему на грудь. На его губах играла издевательская усмешка:

— О, неужели вы действительно считаете себя незаменимыми? А мне казалось, стоит прихлопнуть вас, как ваши тёплые места тут же займёт куча других желающих.

Старейшина под его сапогом захрипел, едва выдавливая из себя слова под тяжестью чужого веса:

— Даже если нас заменят... за время безвластия погибнут десятки, сотни магов!

Хара тихо рассмеялся:

— Да неужели? Погибнет много людей...

Старейшины уже понадеялись, что здравый смысл возобладал, но следующий донёсся до них тихий, вкрадчивый голос:

— Но скажи мне, с каких пор меня это волнует? Пусть хоть весь мир магов вымрет до последнего человека — мне плевать.

Он произнёс эти чудовищные слова так небрежно, словно рассуждал о погоде. Ему было глубоко безразлично чужое мнение. Когда у тебя нет моральных ориентиров, никто не сможет призвать тебя к совести.

Перенося вес на ногу, Хара с силой надавил на грудь старейшины и устремил ледяной взор на барахтающуюся кучу стариков:

— В этом паршивом мире меня заботит только один человек — мой брат. И если кто-то посмеет расстроить Сатору, я сделаю так, что этот ублюдок больше никогда в жизни не улыбнётся. У меня нет чувства долга, нет совести. Мне плевать даже на клан Годжо. Если завтра мир магов сгорит дотла, я и бровью не поведу. Думаете, меня испугает какой-то там временный хаос после вашей кончины?

С сухим хрустом его подошва раздавила грудную клетку и рёбра мага. Хлынувшая кровь разбилась о невидимый барьер «Безграничности» — ни единая капля не коснулась даже мыска его начищенных туфель.

— Считайте это дружеским предупреждением, — раздался над притихшим залом его ровный голос. — Если я узнаю, что кто-то из вас снова строит козни против Сатору, живым отсюда не уйдёт никто. Я слов на ветер не бросаю.

Достав из кармана листок бумаги, Хара небрежно бросил его на кучу копошащихся стариков.

— Вот список тех, кто тайно сотрудничал с Ассоциацией сосуда времени. Из-за их предательства сорвалось слияние, что поставило под удар безопасность всей страны. Думаю, смертный приговор для них — вполне справедливое решение. Ни у кого нет возражений?

Старейшины, даже не взглянув на имена в списке, закивали с яростным рвением:

— Никаких возражений! Полностью согласны!

— Какое гнусное предательство! Связаться с Ассоциацией... Эти ничтожества заслуживают самой лютой смерти!

Глядя на их мгновенное преобразование из спесивых владык в жалких угодников, Хара лишь презрительно фыркнул. Он прекрасно знал, что имена некоторых из присутствующих в этой куче тоже значились в его расстрельном списке. Но этот фарс вызывал у него лишь скуку.

Не желая больше портить зрение созерцанием этих уродцев, он развернулся и покинул полумрачную, пропахшую гнилью залу Главного совета.

Лишь когда его шаги окончательно стихли, старейшины осмелились подняться на ноги. Никто не решался бросить взгляд на бездыханный труп коллеги, валявшийся у порога. По залу пронёсся коллективный вздох облегчения — они выжили.

Им удалось уцелеть при встрече с этим чудовищем.

Каждое слово Годжо Хары было пропитано подлинной, леденящей кровь жаждой убийства. Труп на полу служил тому лучшим доказательством.

Даже если бы он вырезал весь совет, устроив немыслимый хаос, и правительство попыталось бы призвать его к ответу... Кто рискнёт покарать сильнейшего мага современности? Кому хватит духу хотя бы приблизиться к нему с обвинением?

Старейшины прекрасно понимали: случись худшее, мстить за них никто не станет. Да, Хару заплевали бы проклятиями, обвиняя в гибели невинных из-за вызванного хаоса. Но этому чудовищу плевать на общественное мнение. У него нет совести. Он не станет терзаться чувством вины; он просто прихлопнет каждого, кто посмеет открыть рот в его сторону.

В таких условиях их гибель была бы абсолютно бессмысленной. А умирать не хотелось никому.

Конечно, они бы с радостью избавились от Годжо Хары. Кому понравится жить с вечным дамокловым мечом над головой?

Но Хара был непревзойдённым мастером. Его «Безграничность» работала двадцать четыре часа в сутки, делая его абсолютно неуязвимым для любых покушений. Пожалуй, единственным человеком в мире, способным обойти эту защиту, был его младший брат Сатору.

Вот только Сатору отличался ещё более неукротимым и диким нравом. Он бы ни за что не стал выполнять приказы совета против собственного брата. Попробуй они втёмную разыграть карту Сатору — и Хара лично явился бы по их души в ту же секунду.

Убить его невозможно. А значит, оставался лишь один выход — безропотно подчиниться.

Один из старейшин дрожащими руками поднял с пола зловеющий листок. Бегло просмотрев список, он обнаружил там немало знакомых имён. С облегчением не найдя собственной фамилии, он скорбно вздохнул и устремил сочувствующий взгляд на коллег:

— Надо же... Ямамото, как вы могли опуститься до сговора с Ассоциацией? И при этом пытались переложить всю вину за гибель Сосуда на плечи юного Сатору...

На словах он исходил праведным гневом, но в мыслях уже лихорадочно подсчитывал, как приберёт к рукам влияние и активы приговорённых к смерти коллег, едва те отправятся на тот свет.

К счастью для большинства, заговорщиков в списке оказалось немного. Понимая, что Хара играть не станет, выжившие старейшины не решились испытывать судьбу. Они тут же, не откладывая дело в долгий ящик, скрутили приговорённых коллег, попытавшихся было податься в бег. Предателей оперативно лишили полномочий, зачитали обвинения и ликвидировали, после чего поспешили выпустить официальное заявление на весь мир магов, стремясь выслужиться перед Годжо Харой.

Весть о провале слияния Тэнгэна мгновенно разлетелась по всему сообществу. Тот факт, что обладатель Шести глаз Годжо Сатору и мастер манипуляции проклятиями Гэто Сугуру упустили Сосуд звёздной силы, вызвал небывалый резонанс.

Все причастные замерли в тревожном ожидании: шутка ли, под угрозой оказалась целостность барьеров Тэнгэна, защищающих всю страну!

Но тут Главный совет опубликовал официальное заявление. В нём подробно расписывались преступления казнённых старейшин, обвинённых в сговоре с Ассоциацией сосуда времени. В тексте особо подчёркивалось: Сатору и Сугуру провалили миссию вовсе не из-за собственной слабости или некомпетентности, а потому, что высокопоставленные изменники сливали врагу секретные сведения, саботируя операцию изнутри.

Публикация произвела эффект разорвавшейся бомбы. Общественный гнев мгновенно перенаправился на казнённых предателей.

В конце концов, слабость защитников ещё можно было понять, но предательство собственного руководства, вступившего в сговор с проклятыми магами, выходило за любые рамки.

Репутация Сатору и Сугуру мгновенно очистилась. Вчерашние объекты критики превратились в жертв заговора, вызвав у всех искреннее сочувствие. Надо же, бедолаги честно выполняли свой долг, пока те, кто выдавал им задание, цинично били в спину! Против такого саботажа не устоял бы никто.

Следом Главный совет поспешил успокоить общественность: резервный Сосуд звёздной силы успешно прошёл слияние с господином Тэнгэном, Барьер Тэнгэна стабилен, поводов для паники нет.

На этом буря улеглась.

Резервный сосуд спас положение, предатели казнены, Ассоциация сосуда времени разгромлена полицией — инцидент был исчерпан.

Разумеется, образовавшийся после чистки вакуум власти Хара тут же заполнил своими доверенными людьми. Но подобные подковёрные игры и передел сфер влияния широкой публике знать было совершенно ни к чему.

Хара вернулся к размеренной и тихой жизни в колледже.

Сатору и Сугуру уже приготовились держать ответ перед разъярённым советом, но стоило Харе нанести старейшинам один короткий визит, как Главный совет опубликовал обеляющее их

заявление, попутно пустив под нож собственную верхушку.

Друзья пребывали в глубоком недоумении.

Сугуру удивлённо качал головой:

— Поверить не могу... Старейшины сговаривались с Ассоциацией! Какое счастье, что среди верхушки нашлись честные люди, готовые отстаивать справедливость.

Наивный юноша всерьёз полагал, будто Главный совет провёл внутреннее расследование и покарал виновных по собственной воле.

Сатору лишь презрительно фыркнул:

— Сугуру, ну ты и наивный! Неужели думаешь, что эти гнилые мандарины сами себя высекли? Очевидно же, что мой брат припёр их к стене и заставил прирезать собственных дружков. Иначе они бы ни за что не предали это огласке — побоялись бы ударить в грязь лицом, даже если бы им ткнули неопровержимыми уликами прямо в нос.

Сугуру лишился дара речи. Неужели руководство мира магов действительно настолько прогнило?

Не выдержав, он отправился к Харе за разъяснениями и услышал от него простое подтверждение:

— На самом деле остальные старейшины прекрасно знали о делишках своих коллег. Просто их это не заботило, пока не ущемлялись их собственные интересы. Почему они устроили казнь? Всё просто: я пообещал вырезать их под корень, если они не избавятся от виновных. Жить им хочется больше, чем покрывать поделщиков. Вот они и засуетились.

Эти будничные слова повергли Сугуру в глубокое уныние. Неужели миром магов заправляют столь трусливые и беспринципные приспособленцы? И эти люди определяют судьбу их общества?

А вот у Сатору глаза восторженно блеснули. Оказывается, вечно ворчащих старейшин можно приструнить простым «сделайте как я сказал, или я вас порешу»! Какой полезный урок!

Раньше он, если они его бесили, просто отвечивал им тумачков да грозился поколотить посильнее. Оказывается, прямая угроза физической расправой работает куда эффективнее!

Посмотрев на притихших подростков, Хара мягко улыбнулся:

— Всё это пустяки, не забивайте голову. Сатору, ты ведь говорил, что у тебя появились намётки насчёт расширения территории? Покажешь мне?

Сатору мгновенно позабыл о старейшинах. Его лицо просияло от восторга:

— Да, я наконец-то освоил территорию! Братик, а попробуй угадать, какая она!

Сфокусировав зрение, Хара без труда разглядел среди мириад духовных нитей, опутавших тело брата, ту самую, что отвечала за его территорию. Тем не менее, он с улыбкой произнёс:

— Наверняка это нечто неопределимо прекрасное. Но я, признаться, ума не приложу. Покажешь своему глупому брату?

Сатору победоносно подбоченился и звонко расхохотался:

— Ну, раз уж ты так слёзно умоляешь, я окажу тебе такую милость!

Всей гурьбой они направились к тренировочному полигону.

Сугуру и Сёко тоже не удержались от любопытства и поспешили следом.

Они встали посреди тренировочной площадки. Сатору положил ладонь на плечо Хары и предупредил:

— Приготовься. Сейчас начнётся.

Не теряя ни секунды, он вскинул правую руку, скрестив средний палец с указательным в одноручной печати:

— Расширение территории: Необъятная пустота!

Мир вокруг них мгновенно преобразился. Перед взором Хары развернулось величественное и ослепительное зрелище — суверенное пространство, залитое космическим светом далеких галактик, в котором бушевал колоссальный, бесконечный океан чистой информации.

Хотя Сатору держал руку на его плече, защищая от прямого воздействия территории, Шесть глаз Хары мгновенно среагировали на колоссальный объём данных. В доли секунды в его сознание хлынул поток терабайтов информации, эквивалентный десятилетиям непрерывного опыта. Обратная проклятая техника тут же активировалась на полную мощность, непрерывно

восстанавливая перегруженные нейроны головного мозга.

В висках заломило от тупой боли, но Хара лишь прикрыл глаза. Эта боль была вполне терпимой и даже вызывала смутное чувство ностальгии.

По мере того как он всё глубже проникал в суть мироздания и учился манипулировать тонкими нитями вселенских правил, он чувствовал, как постепенно отдаляется от человеческой природы. Ему больше не требовались пища и вода — его тело научилось черпать чистую энергию прямо из окружающего пространства. Постоянная нагрузка, которую Шесть глаз оказывали на мозг, давно перестала быть проблемой. Он уже и забыл, когда в последний раз испытывал такое сильное ментальное истощение.

Даже белая шёлковая лента, которой он завязывал глаза, теперь служила скорее барьером от навязчивого визуального шума бесконечных энергетических нитей, нежели средством разгрузки мозга. Его тело полностью адаптировалось к колоссальным аппетитам Шести глаз.

Его разум, когда-то требовавший постоянного вмешательства Обратной проклятой техники во избежание выгорания, давно работал без малейших сбоев.

Физическое состояние улучшалось с каждым днём. Раньше, когда Сатору поднаторел в ближнем бою, они тренировались на равных. До того как младший освоил территорию, единственным преимуществом Хары оставался его собственный домен.

Однако в последнее время Хара начал замечать странные изменения: его физическая сила и объём проклятой энергии росли с пугающей, неестественной скоростью.

В мире магов считалось непреложной истиной, что резерв проклятой энергии каждого человека предопределён с рождения. Это был нерушимый потолок таланта. Объём сил напоминал сосуд, отлитый в момент появления на свет: по мере взросления мага вода заполняла его до краёв, но сам кувшин никогда не становился больше.

Но у Хары этот кувшин, похоже, постепенно превращался в бездонный океан.

<http://bllate.org/book/19549/2004329>